

Габец Н.С.,

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры международного права*

Хрущ А.С.,

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студентка 4 курса юридического факультета*

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Гражданство Европейского Союза (далее – ЕС) представляет собой уникальный институт, имеющий огромное значение для развития европейской интеграции.

Сам факт наличия такого явления как «гражданство Европейского Союза» заставляет исследователей как минимум скорректировать общепринятый тезис о том, что гражданство выступает атрибутом исключительно государства, поскольку Европейский Союз таковым не является. Как отмечает Т.Н. Михалева, специфика европейского гражданства во многом обусловлена правовой природой самого Европейского Союза. Безусловно, гражданство как институт национального права, как атрибут государственности, как устойчивая политико-правовая связь человека и государства с трудом изначально воспринимались в качестве института коммунитарного права: «даже после внимательного и подробного их анализа истинная природа единого общеевропейского гражданства представляется не вполне понятной» [Михалева Т.Н. Эволюция института гражданства Европейского Союза / Т.Н. Михалева // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества.: сб. материалов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 192]. Возможно, подчеркивает Ю.А. Лепешков, сами термины «гражданин» и «гражданство» применительно к Европейскому Союзу подобраны не совсем удачно. Ведь их использование в рассматриваемом контексте неизбежно провоцирует аналогии с внутригосударственным

конституционным правом, хотя подобное сравнение, может быть, и не всегда уместно [Лепешков Ю.А. Гражданство Европейского Союза: нонсенс или объективная закономерность в международном праве / Ю.А. Лепешков // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 5. – С. 49].

Именно поэтому, гражданство ЕС следует рассматривать не что иное, как дополнительная правовая связь между гражданами государств-участников и Европейским Союзом в целом [Четвериков А.О. Гражданство Европейского Союза как правовая форма либерализации трансграничных общественных отношений между государствами-членами ЕС / А.О. Четвериков // Lex Russica. – № 4. – С. 862]. Отсюда также широкое использование в доктрине термина «наднациональность» применительно к ЕС, его правовой системе, а также к другим явлениям, связанным с функционированием ЕС, включая гражданство Союза. Следствием такой позиции стала распространенная характеристика гражданства ЕС как «наднационального европейского гражданства», которое обеспечивает связь между регулированием национального гражданства во внутреннем праве государств-членов ЕС и «европейским наднациональным правом».

В Договоре о Европейском Союзе 1992 г. были закреплены важнейшие условия существования этого института, определены место гражданства ЕС в его отношении с гражданством государств-членов и его специфика: «Гражданином Союза является каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена. Гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его». Определенным шагом в развитии представлений о гражданстве ЕС стало принятие в 2000 г. Хартии Европейского Союза об основных правах (далее – Хартия), которая не только дублирует положения Договора о ЕС, но и развивает, а в некоторых случаях и дополняет их. Так, Хартия закрепляет, что граждане ЕС в дополнение к правам, предоставленным им национальным законодательством, получают и иные права: 1) активное и пассивное избирательные права в рамках Европейского Союза (включая право избираться и быть избранным в

Европейский парламент и право избираться и быть избранным на муниципальных выборах); 2) право на хорошее управление; 3) право доступа к документам; 4) право обращения к европейскому омбудсмену; 5) право петиций; 6) право на свободу передвижения и проживания; 7) право на дипломатическую и консульскую защиту.

Лиссабонский договор 2007 г. перечислил все вышеуказанные права, закрепив их в части второй в ст. 20 Договора о функционировании Европейского Союза, и расширил их перечень за счет введения так называемого права на гражданскую инициативу, регламентированного ч. 4 ст. 11 Договора о Европейском Союзе.

Исходя из анализа содержания гражданства Союза, А.О. Четвериков делает вывод, что этот институт права ЕС имеет двойственную юридическую природу:

- с одной стороны, гражданство ЕС обеспечивает существование непосредственной и устойчивой политической связи между гражданами государств-членов и организацией «Европейский Союз» как механизмом политической власти на европейском уровне;

- с другой стороны, гражданство ЕС является особой правовой формой либерализации трансграничных общественных отношений между государствами-членами ЕС [Четвериков А.О. Гражданство Европейского Союза как правовая форма либерализации трансграничных общественных отношений между государствами-членами ЕС / А.О. Четвериков // Lex Russica. – № 4. – С. 871].

Таким образом, гражданство Европейского Союза представляет собой один из наиболее своеобразных и неоднозначно оцениваемых доктриной правовых феноменов, требующих нового осмысления. Значение данного института проявляется, в том числе, и в смене приоритетов, которые произошли после вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г., когда создание внутреннего рынка отошло на второй план, уступив место обязанности Союза предоставить «своим гражданам» пространство свободы,

безопасности и правосудия, центральным элементом которого, в свою очередь, является обеспечение полностью свободного передвижения лиц. Очевидно, что дальнейшее развитие европейской интеграции приведет к еще большим преобразованиям института гражданства ЕС.

Ващенко В. А.,

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
слушатель магистратуры*

ДЕНОНСАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Международный договор в современном международном праве является основной формой закрепления прав и обязанностей, возлагаемых на себя государствами. Вся стабильность международной системы обеспечивается одним из основных принципов международного права, а именно принципом *pacta sunt servanda*. Благодаря этому принципу обеспечивается неукоснительное соблюдение государствами всех обязательств, которые вытекают из положений договора [Лукашук И. И. Современное право международных договоров. Том 2. Действие международных договоров. Учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 2]. Тем не менее, государству, как основному субъекту международного права присущ суверенитет, в силу которого оно вправе самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику, в частности, свою позицию на международной арене. В силу различных обстоятельств договоры, заключенные прежде, могут перестать отвечать интересам государств, что, в условиях отсутствия специальных механизмов, могло бы привести в лучшем случае – к систематическому нарушению взятых на себя обязательств, а в худшем – к возникновению конфликтов абсолютно различного характера, например, в период с 1500 г. до нашей эры по 1860 г., было заключено около 8000 мирных договоров средняя продолжительность которых составляла порядка 2 лет [Талалаев А.Н. Право международных договоров: Историко-